

Глава 15

Наступил двадцать второй день двенадцатого лунного месяца — время традиционного визита новобрачных в родительский дом на третий день после свадьбы.

Лу Ян проснулся затемно. На этот раз он не пошёл на свою обычную прогулку по деревне, а сразу занялся тестом для больших баоцзы с мясом.

Он приготовил сорок штук — половину из них он собирался отдать Ло Да-юну, чтобы тот забрал их с собой.

Ло Да-юн проделал долгий путь, выехав в уезд ещё до рассвета, а сегодня ему предстояло дежурство — задача не из лёгких.

Се Янь, поднявшийся вместе с ним, еле стоял на ногах. Он то и дело зевал, его глаза слипались — ранняя пробужка давалась ему с огромным трудом.

Лу Ян же, напротив, был полон энергии и ловко сновал по кухне, вызывая у супруга невольное восхищение.

— Ты так рано встаёшь, чтобы читать? — с удивлением спросил он. — Разве ты никогда не занимаешься по утрам?

— В детстве занимался, — покачал головой Се Янь. — Отец был строг.

Но потом отец умер, а мать, жалея его, потакала ему изо дня в день. В итоге он и вовсе бросил учёбу, так что о ранних подъёмах не могло быть и речи.

Услышав это, Лу Ян решил проверить его знания, чтобы не тратить зря деньги на обучение.

Он подобрал деликатную формулировку:

— Я слышал, сюцаям полагается пособие? Ты его получаешь?

— Да, — кивнул Се Янь. — Хотя я и не учусь больше в уездной школе, но я по-прежнему линьшэн. Правда, платят теперь меньше. Моему отцу полагался целый лян серебра в месяц, а мне — всего пять цянней, да и то остальное выдают старым зерном.

Линьшэн — сюцай высшего разряда. Настоящий талантливый учёный. Лу Ян остался доволен.

Сегодня им предстоял визит в родительский дом, а Лу Ян после свадьбы так и не навестил Лу

Линя.

Лу Линь был сыном старшего дяди, то есть его двоюродным братом. Лу Ян хотел наладить с ним отношения, чтобы в будущем можно было доверить заботу о своих отцах дядиной семье.

Он замесил ещё немного теста и слепил несколько маленьких баоцзы.

Когда большие баоцзы были готовы, как раз пришло время Ло Да-юну возвращаться в уезд.

Лу Ян, как и планировал, упаковал для него двадцать штук. Они с Се Янем проводили его до самой окраины деревни.

Многие жители Шансицунь вставали рано, и только когда стражник покинул деревню, в домах снова появилась жизнь, люди осмелились заговорить.

На обратном пути к их паре то и дело обращались с разговорами, но Лу Ян их игнорировал.

Се Янь, взяв за образец поведение супруга, тоже молчал.

Лу Ян сварил ещё и кашу, а к ней поджарил тарелку солёных овощей.

За завтраком они втроём съели пять больших баоцзы.

Он и Се Янь съели по два, а Чжао Пэй-лань ни в какую не соглашалась на второй, велел Лу Яну убрать его.

Сегодня визит к родителям, чем больше гостинцев, тем лучше это будет выглядеть.

После завтрака Лу Ян сложил маленькие баоцзы в миску, собираясь занести их Лу Линю. Хотел увидеться с ним до отъезда, чтобы потом, встретившись с дядей, было о чём поговорить.

Но Лу Линь опередил его и сам пришёл в гости. Он принёс две большие плетёные корзины: одну полную арахиса, другую — наполовину полную семечек.

Для соседского визита это был щедрый подарок. Если покупать такое на рынке, ушло бы больше десяти вэней.

Лу Линь был очень милостив на лицо, но характер имел открытый. Едва войдя во двор, он громко позвал:

— Ян-гээр, я пришёл тебя навестить!

Лу Ян вышел ему навстречу с не меньшим радушием.

— А я как раз собирался к тебе заглянуть. Утром приготовил баоцзы, хотел угостить. Дядя с дядюшкой А Цином очень о тебе беспокоятся, просили почаще тебя навещать. Но дел столько навалилось, последние два дня совсем не было времени. Вот, перед отъездом домой решил хоть на минутку заскочить.

Лу Линь всё понимал. Последние дни вся деревня Шансицунь только и говорила что о грозном молодом супруге семьи Се.

Он смотрел на Лу Яна с удивлением:

— Раньше я за тобой такого не замечал.

— И кролик укусит, если его загнать в угол, — ответил Лу Ян.

Они прошли в главный зал. Лу Линь поздоровался со всеми и, увидев на столе миску с маленькими баоцзы, понял, что Лу Ян не лукавил. Его улыбка стала ещё шире.

— Какие у тебя красивые баоцзы, сразу видно — тесто тонкое, а начинки много.

Каждый пирожок пропитался тёмным соусом, сквозь тонкое тесто просвечивала начинка, и от одного вида текли слюнки.

— Угощайся, — предложил Лу Ян. — У нас котёл слишком маленький. Для визита домой я хотел приготовить большие, а для тебя в другой раз сделаю.

Лу Линь не стал церемониться. Видя, что Лу Ян уже налил ему чаю, он усмехнулся:

— Ты надолго меня решил задержать?

— Посидим, поговорим, — сказал Лу Ян, усаживаясь рядом.

Се Янь тактично удалился в свою комнату собирать подарки для визита, а Чжао Пэй-лань пошла ему помогать.

В зале остались только двоюродные братья. Лу Линь, держа чашку, оглядел комнату и сказал:

— Я хотел зайти к тебе в день свадьбы, но там было столько народу... Мой муж пытался помочь, так ему всё лицо расцарапали, до сих пор не зажило.

Сначала Лу Линь объяснил, что они пытались помочь в день свадьбы, хоть и безуспешно.

Затем добавил:

— Вчера хотел тебя навестить, но ты уехал в уезд. Вечером думал занести что-нибудь из еды, а ты привёл с собой стражника, я и не решился.

Поэтому он пришёл сегодня пораньше, пока Лу Ян не уехал в Луцзятунь.

Лу Ян коротко сменил тему, спросив, не хочет ли Лу Линь передать что-нибудь родным.

— Мы живём близко, я и сам могу съездить, так что передавать нечего, — покачал головой Лу Линь. — А вот ты... после всего, что здесь случилось, что ты скажешь дома?

Что сказать? Правду.

Тут Лу Линю больше нечего было добавить.

Он пришёл сегодня ещё по одному делу. К нему обратились с просьбой разузнать у Лу Яна, что происходит: кого собирается арестовать стражник, сколько человек и что с ними будет.

Теперь люди ушли, но никто не был уверен, что не вернуться с подкреплением, и все жили в страхе.

— Пусть боятся, — отрезал Лу Ян. — Именно этого я и добивался.

Лу Линь был того же мнения. Он пришёл, и теперь никто не сможет упрекнуть его в бездействии. А что до ответов — это неважно. В конце концов, не его семья живёт в страхе, а те заслужили своё.

За несколько фраз они нашли общий язык. Лу Линь добавил:

— Так им и надо, никогда такого не видел. Я ведь даже подарок на свадьбу принёс, думал, на пиру посижу. Пришёл, а там уже и тарелки все растащили, даже крошки не досталось.

— Что? — переспросил Лу Ян. — Так в доме Се всё-таки был праздничный стол?

— Я-то думаю, почему в доме ни одной тарелки нет, последние два дня всё в мисках подаю. Если готовлю чуть больше, приходится в глиняном горшке нести. Так их, значит, украли?

Лу Линь был поражён:

— Ты не знал?

— Знал бы, сегодня утром пришёл бы к ним со стражником, — холодно хмыкнул Лу Ян.

— Только я могу брать чужое, у меня — никто. Прошло два дня, а они не вернули. Что ж, хорошо. За каждую тарелку, что у меня украли, они вернут две. А те, кто ничего не взял, всё равно одну мне отдадут. Думали, порог моего дома такой низкий, что всякой сволочи можно входить?

Лу Линь перестал есть баоцзы и, смущённо улыбаясь, указал на себя:

— А я?..

— Ты не в счёт, — рассмеялся Лу Ян. — Разве я стану требовать с тебя тарелку?

Лу Линь успокоился. Он не хотел больше задерживаться. В миске оставалось ещё четыре маленьких баоцзы, и он хотел отнести их горячими мужу.

— Как ты их готовишь? У меня такой вкус не получается, даже покупные хуже.

Сегодня объяснять было некогда.

— В другой раз научу, — пообещал Лу Ян.

Чтобы добиться такого результата, нужна практика. Так быстро его ремесло не украдут.

К тому же, для открытия лавки понадобятся помощники. Он решил присмотреться к Лу Линю, возможно, в будущем они смогут стать партнёрами.

Проводив Лу Линя, Лу Ян позвал Се Яня, чтобы проверить, сколько подарков они собрали.

Вчера он купил два цзиня коричневого сахара, один оставили дома, другой взяли с собой.

Свинину купил Ло Да-юн — полтуши весом в тридцать семь цзиней. Утром на баоцзы ушло чуть больше трёх. Для визита они отрезали ещё три цзиня.

Мясо, сахар — целая корзина. Плюс оставшиеся пятнадцать баоцзы с мясом — подарок получился более чем щедрым.

Лу Ян, опасаясь, что свекровь будет недовольна, хотел убрать один цзинь мяса и взять только два. Но Чжао Пэй-лань остановила его.

— Оставь как есть.

Такой кроткий и мягкий юноша, как её сын, попав в их семью, во что превратился.

То и дело говорит, что жизнь здесь оставит. Как тут отцу не переживать?

Лу Ян понял её и больше не спорил.

— Спасибо, матушка.

Повозки у них пока не было, а до деревни было больше пяти ли, так что идти предстояло пешком.

Се Янь вчера много ходил, и сегодня ноги его не слушались, он шёл, пошатываясь.

Лу Ян пошёл одолжить повозку, и ему это удалось без труда. Люди не только с готовностью согласились, но и чуть ли не сами вызвались её везти, рассыпаясь в любезностях.

— Как же учёный Се заботится о своём супруге! Такой щедрый подарок, мы и на Новый год столько не дарим.

— А то! Учёный Се нашёл себе прекрасного супруга, теперь их дом ждёт процветание!

...

Лу Ян отвечал им вежливой, но холодной улыбкой.

Визит Ло Да-юна на некоторое время усмирил деревню.

Теперь нужно было выждать, демонстрируя своё негодование и обиду.

А после визита к родителям можно будет понемногу выходить в деревню.

Появиться после визита было выгодно: можно было сказать, что это отцы уговорили его жить в мире и согласии. Но на самом деле он не собирался прощать обид.

Он мог в любой момент изменить своё решение, и это давало ему временное право на равный диалог.

По дороге Лу Ян наставлял Се Яня:

— Я думал об этом. Решить проблему несложно. Главное — это право голоса. Тебе нужно получить возможность говорить так, чтобы они тебя слушали. Как только появится диалог, они перестанут быть единой толпой.

— Они ведь сильны только своей многочисленностью? Значит, нужно заставить их перессориться между собой.

Се Янь внимательно слушал, но идей у него не было.

— Посеять раздор?

— Именно, — похвалил его Лу Ян и продолжил. — Посеять раздор — это просто слова. А как сеять? Между кем? Вот в чём вопрос.

Се Янь, как истинный книжник, нахмурился и, подумав, сказал:

— Это как в притче о двух персиках и трёх воинах?

Лу Ян на мгновение замялся, но решил не притворяться.

Притворяться непонимающим — слишком хлопотно. Так можно до скончания веков объяснять.

Он согласился с идеей, но потребовал конкретики.

— Принцип верный, но как его применить на практике?

Жизнь — это не теория на бумаге, здесь всё решается в реальном бою.

Одно слово может стоить жизни, разве можно относиться к этому легкомысленно?

Се Янь снова задумался и, потеряв покрасневшие глаза, сказал:

— Найти главного зачинщика и сделать его мишенью. Публично вернуть ему долг. Одной семье вернуть, а другой — нет?

— Быстро соображаешь, не зря я тебя чжуаньюанем зову, — похвалил его Лу Ян. — Но это слишком мягко. Думай жёстче.

Думать жёстче Се Янь не умел.

— Вспомни, как поступил твой четвёртый дядя? И как вели себя остальные родственники и односельчане? — подсказал Лу Ян.

Се Янь тут же всё понял.

Голыми руками поймать белого волка.

Поступить с ними их же методами.

Ему не нужно было тратить ни серебра, ни земли — только слова.

Сказал, что вернул, — значит, вернул. Если кто-то не согласен — значит, он жадный.

А из-за жадности этой семьи у него нет денег, чтобы вернуть долг остальным.

Пусть они сами начнут ссориться. Как только единство будет нарушено, их можно будет разбить поодиночке.

А как именно их разбивать, кого привлекать на свою сторону, а кого — топить, это Лу Ян оставил Се Яню в качестве домашнего задания на развитие социальных навыков.

— Не зарывайся в книги. Учёба нужна для хорошей жизни, а не для того, чтобы тебя унижали.

— Я знаю, — добавил Лу Ян, — что тебе одному трудно будет всё объяснить. Поэтому не ставь себя в положение, где ты один против толпы. Выбирай подходящую обстановку, подходящий момент, и уничтожай их поодиночке.

Се Янь запомнил.

Он смотрел на Лу Яна горящими глазами.

Его звёздные глаза превратились в два маленьких солнца.

Лу Ян невольно выпрямился, чувствуя гордость.

Деревня Ли.

Ранним утром Ли Фэн повёз Лу Лю в новую деревню.

Его отношение менялось с каждым днём. Он доверял своему чутью, видел искренность Лу Лю и, не дожидаясь официального визита, решил начать строить с ним нормальную семейную жизнь, приготовив щедрый подарок.

Он взял десять цзиней свежеприготовленных няньгао.

Ещё у него оставались два кролика с последней охоты, которых он не продал. Он думал, что в ближайшие дни после свадьбы времени на охоту не будет, и хотел взять их с собой для визита — и солидно, и на мясе можно сэкономить.

Но сегодня взять кроликов не получилось.

Крольчиха оказалась беременной, такую в подарок не отдашь.

Остался один самец, но его не позволила взять мать, Чэнь Гуй-чжи.

Она бросила взгляд на Лу Лю и оттащила Ли Фэна на кухню.

— Ты с ума сошёл? Двадцать лянов выкупа, три стола угощений, и сколько дней прошло? Ты ещё что-то собрался тащить в дом Чэней? Ты хоть представляешь, сколько это — десять цзиней няньгао? Ещё и кролика ему. Может, ты хочешь, чтобы твой тесть им подавился?!

Ли Фэн просто считал, что без мяса подарок выглядит бедновато.

— А что, семья Чэнь поступила красиво? — усмехнулась Чэнь Гуй-чжи.

Она велела Ли Фэну резать няньгао вдвое.

— Пять цзиней, и то много!

Раз кролика брать нельзя, Ли Фэн решил оставить все няньгао.

— Корзина такая большая, с небольшим количеством няньгао будет смотреться нелепо.

— А два огромных сундука с каким-то хламом — это, по-твоему, прилично? — парировала Чэнь Гуй-чжи, имея в виду приданое Лу Лю.

— Ах да, — спохватился Ли Фэн. — Его зимняя куртка слишком тонкая. В горах холодно, он замёрзнет. Я собираюсь купить ему новую.

Чэнь Гуй-чжи готова была взорваться от злости.

Она металась по кухне, не находя себе места от ярости, и, подойдя к Ли Фэну, спросила:

— Ты что, как и второй, женился и мать забыл? Локоть наружу вывернул?

Чэнь Гуй-чжи, выбирая Лу Яна, рассчитывала, что супруг старшего сына сможет приструнить жену второго.

Сердце второго сына, Ли Тяня, совсем одичало. Последние два года он перестал отдавать деньги в семью, всё, что зарабатывал в поле, оставлял себе.

Разве так можно? Они ещё не разделились, младший не женат, о чём они вообще думают?

Если бы они просто хотели жить своей жизнью, это было бы ещё полбеды. В конце концов, это гээр, а не невестка, Чэнь Гуй-чжи могла бы это стерпеть. Но жена второго сына то и дело бегала к своим родителям.

Наглая, бесстыжая, ругай — не боится. А ударить нельзя — второй сын грудью защищает.

Стоило ей его пару раз стукнуть, как невестка тут же начинала подстрекать.

Пока она разбиралась с этими проблемами, у неё совсем не было времени на дела в старой деревне, даже еду Ли Фэну приготовить некогда.

И вот, женила старшего сына, так мало того, что их обманули, так этот гээр ещё и умудрился её сына вокруг пальца обвести.

Чэнь Гуй-чжи была женщиной с твёрдым характером. Мысль о том, что оба сына отвернулись от неё, болью отдавалась в сердце.

— Я не такой, как второй, — стараюсь не злить её, сказал Ли Фэн. — Я никогда не стану на сторону семьи Чэнь. Посмотри, ведь ничего же не вскрылось, Лу Лю со мной не скандалит,

последние дни ведёт себя очень тихо...

— Тихо?! — перебила его Чэнь Гуй-чжи. — Лу Лю?!

— ... — Ли Фэн промолчал.

Хотя это и звучало неубедительно, но последние дни он и правда был очень послушным.

— Я смотрю, ты не с ума сошёл, а тебя сглазили, — снова заходила по кухне Чэнь Гуй-чжи. — Сейчас найду гадалку, пусть отведёт от тебя порчу.

— ...Правда, — сказал Ли Фэн. — Поезжай сегодня со мной, поживёшь у нас пару дней. Я боялся, что вы при встрече поссоритесь, но теперь думаю, что этого не случится.

Он не мог перечить матери.

Видя, что она так разгневана и настаивает на том, чтобы урезать няньгао, он согласился взять в большой корзине лишь малую часть.

Только тогда Чэнь Гуй-чжи немного успокоилась.

Последние дни вся семья готовила няньгао. Ли Фэн, высокий и сильный, был главным в этом деле. Он трудился больше всех, даже в холод раздевался до пояса, и от его тела шёл пар.

Разве это не тяжело? Целый день готовить няньгао, и сколько там его получается?

Чэнь Гуй-чжи не хотела отдавать ни цзиня!

Но не дать ничего — значило окончательно разорвать отношения.

Два дня терпели, а теперь стать посмешищем?

— Лу Ян сказал, что привезёт сегодня немного тофу, — вспомнил Ли Фэн.

— Одну-две дольки пусть даже не привозит, — отрезала Чэнь Гуй-чжи. — Стыд и позор.

— ... — Ли Фэн не знал, что и сказать.

Чэнь Гуй-чжи махнула рукой, прогоняя его.

— Иди, иди, давай быстрее. Сань Мяо скоро женится, сегодня нужно ещё приготовить няньгао. Завтра отвезёшь в уезд на продажу и заодно купишь ему всё необходимое.

В уезд за товаром не обязательно было ехать Ли Фэну.

Но если он поедет за покупками, у него будет возможность купить Лу Яну куртку.

Ли Фэн не был уверен и хотел сначала съездить к Чэням, посмотреть, сколько тофу они дадут, а потом уже говорить с матерью.

Но Чэнь Гуй-чжи всё поняла по его лицу.

— И не думай о куртке! Сегодня же поезжай к Чэням и устрой им разборку! Неужели эти заморыши смогут тебя остановить? Не получишь куртку — оставайтесь оба в доме Чэней, я буду считать, что ты ушёл в примаки!

— ... — Ли Фэн промолчал.

Значит, куртку нужно добыть во что бы то ни стало.

Мысль о том, что он заберёт куртку у Чэней, подняла Ли Фэну настроение. Он усмехнулся.

— Хорошо, я возьму две.

В главном зале Лу Лю послушно ждал Ли Фэна.

Он впервые был в доме в новой деревне. Шунь-гээр налил ему чаю, но был не таким приветливым, как в ночь их знакомства. Он надул щёки, смотрел в потолок и всем своим видом показывал, что обижен. Время от времени он бросал на Лу Лю взгляды, словно хотел что-то сказать, но не решался.

— Что случилось? — спросил Лу Лю.

— И ты ещё спрашиваешь? — удивился его наглости Шунь-гээр.

Лу Лю моргнул, пытаясь понять, не обиделся ли тот из-за того, что он не пришёл помочь в последние дни.

Шунь-гээр был молод и не умел скрывать своих чувств.

— Ваша семья взяла такой большой выкуп, а в приданое дала так мало! Даже зимней одежды нет! Ты что, голым к нам пришёл, чтобы мой старший брат тебя одевал? А теперь ещё и с визитом к родителям собрался, и опять с такими подарками! Хитрее вашей семьи Чэнь никого нет!

Теперь Лу Лю всё понял.

Значит, дело в большом выкупе и скудном приданом.

Он не мог отвечать за семью Чэнь и перечить Старине Чэню. В этом была его вина.

Ему было жаль Ли Фэна, и он чувствовал себя виноватым.

— Я распорол две свои куртки и сшил из них одну, так что на эту зиму у меня есть тёплая одежда, покупать не нужно, — сказал он Шунь-гээру. — И подарок для визита можно сделать поскромнее, они ничего не скажут.

Старина Чэнь был хитёр, он не станет ссориться с самого начала. Мало так мало.

А как он будет вымещать злость, Лу Лю не знал.

В детстве он ещё пытался спорить, но поняв, что ему не победить, научился избегать конфликтов. Теперь он не умел их решать.

Но он постарается привезти побольше тофу.

Тофу — это деньги Старины Чэня. Взять больше тофу — значит, взять его деньги. Наверное, это можно считать мезью?

Шунь-гээр, высказавшись, тут же пожалел об этом. Он слышал, что Лу Ян очень грозный и даже смеет спорить с его старшим братом. Он боялся, что Лу Ян начнёт с ним ругаться, но вместо этого услышал такие спокойные слова.

И что значит «распорол две куртки и сшил одну»?

Лу Лю предложил ему потрогать куртку.

Шунь-гээр потрогал. Две куртки, сшитые в одну, действительно были очень плотными.

Он ещё раз посмотрел на Лу Лю и побежал на кухню.

Ли Фэн как раз договорился с Чэнь Гуй-чжи, что возьмёт только пять цзиней няньгао, и, выйдя, столкнулся с братом.

— Куда ты так торопишься?

— Мама говорит, ты такой же, как и второй брат, я с тобой не разговариваю, — буркнул Шунь-гээр.

— Мама так говорит, чтобы меня поучить, — пнул его ногой Ли Фэн. — А ты — чтобы оскорбить. Нарываешься.

— Ты знаешь, что второй брат поступает плохо, а сам делаешь так же! — упрямылся Шунь-гээр.

Ли Фэн не был похож на второго брата.

Сейчас ему хотелось его побить.

— Что он натворил за эти два дня?

Стоило ему спросить, как Шунь-гээр расплакался.

— Вчера вечером он унёс всё наше вяленое мясо и яйца. Сказал, что его тесть заболел, нужно хорошо питаться.

— Я с ним разберусь, когда вернусь, — запомнил Ли Фэн.

— Я тебе больше не верю, — всхлипнул Шунь-гээр. — Ты такой же, как он, он тебя не слушает.

Ли Фэну не нужно было, чтобы второй брат его слушал. Главное, чтобы он был выносливым и мог стерпеть кулаки.

Он вернулся в главный зал. Лу Лю тут же отставил чашку.

Ли Фэн, встретившись с ним взглядом, собрался с мыслями и сказал:

— Крольчиха беременна, сегодня её не возьмём. Завтра нужно продавать няньгао для свадьбы Сань Мяо, так что я возьму только пять цзиней.

Лу Лю не возражал.

Они упаковали няньгао всё в ту же большую корзину. Ли Фэн накрыл её крышкой, и они вдвоём сели в повозку, направляясь в Чэньцзявань.

По дороге Лу Лю сказал Ли Фэну:

— Мне очень жаль из-за приданого. Когда наступит весна, давай я выращу побольше цыплят? Я очень хорошо умею за ними ухаживать. Раньше, если мы брали десять, у меня выживало восемь, а один год — все десять. Ты... ты дашь мне денег на цыплят?

Весенние дела — после Нового года.

Лу Лю прикинул, что до этого ещё далеко.

Он нахмурился, думая о беременной крольчихе.

Кролики, как и куры, — это деньги.

Куры несут яйца, кролики — крольчат.

Маленькие крольчата вырастут и тоже принесут потомство. Один помёт за другим, и их будет всё больше. Разве это не способ заработать?

— А что ты собираешься делать с той беременной крольчихой? — снова спросил он. — Оставишь или отпустишь?

— Оставлю, — ответил Ли Фэн. — Обычно мы так и делаем.

— Если бы я нашёл её беременной в лесу, то сразу бы отпустил. Но раз она уже несколько дней у нас, то, если отпустить, может погибнуть. Подождём, пока родит, попробуем вырастить.

В деревне иногда держали кроликов, фазанов, диких уток, но ненадолго. Некоторые умирали, других, откормив, продавали.

Никто не держал их постоянно, только от случая к случаю.

Лу Лю этого не знал.

— Главным образом, никто не умеет за ними ухаживать, — объяснил Ли Фэн. — Выращенный кролик может в любой момент умереть, так что лучше его поскорее съесть или продать. И разводить их сложно, обычно они приносят один-два помёта, и на этом всё заканчивается.

Даже один помёт — это уже прибыль. Богатство удваивается.

Лу Лю захотел попробовать вырастить кроликов, и Ли Фэн согласился.

— Вернёмся — забирай.

Этот визит к родителям был не просто визитом. Лу Лю не знал, как поступить, и спросил у Ли Фэна, как ему выпросить у Старины Чэня побольше тофу.

Ли Фэн не хотел его учить. Он считал своего супруга неспособным на такое.

Раньше он так дерзко с ним спорил, а один взгляд Старины Чэня — и он сдулся.

Сейчас он был таким послушным, что вряд ли сможет чего-то добиться в доме Чэней. И двух слов связать не сможет.

Тут Ли Фэну в голову пришла странная мысль.

Может, Лу Ян, споря с ним, на самом деле давал ему понять, чтобы он не лез в эту яму?

А их семья, не побоявшись трудностей, сама в неё и прыгнула.

Ли Фэн искоса посмотрел на Лу Лю.

— Ну скажи, — просил тот. — Я очень хочу привезти побольше тофу. Научи меня. Ты просто скажи, а вдруг у меня получится?

По мнению Ли Фэна, нужно было просто взять и унести.

А вот так, мягко, убеждать человека, чтобы он сам тебе всё отдал, он не умел.

Он напряг память, вспомнил, как ругалась его мать в последние дни, и сказал Лу Лю:

— Твой отец хочет, чтобы ты и дальше тянул из меня выгоду. Скажи ему, что я тебе спуска не даю, и ты ничего не можешь получить. Пусть проявит немного искренности.

Лу Лю услышал это, и оказалось, что это то же самое, что он и сам думал. Решив забрать тофу, он тоже хотел, чтобы Старина Чэнь проявил искренность.

Ах, значит, он не глупый, он тоже умный, его мысли совпали с мыслями Ли Фэна.

Это придало Лу Лю уверенности. Он тут же выпрямился и заверил Ли Фэна:

— Не волнуйся, я обязательно привезу домой много-много тофу!

Видя его настрой, Ли Фэн сказал:

— Я собираюсь забрать для тебя две зимние куртки. Какая тебе понравится, скажешь.

Глаза Лу Лю заблестели.

Куртки!

Его спасение!

Этой зимой ему будет ещё теплее!

Лу Лю, зная иерархию в семье Чэнь, сказал Ли Фэну:

— Я хочу куртку моего отца, у него самая тёплая!

Ли Фэн усмехнулся.

Именно это он и хотел услышать.

Значит, разденем тестя.

<http://bllate.org/book/16991/1583518>